

ИСТОКИ ТАЛАНТА

Орбита молодых

«...Теперь он сиял на бугре будто завороченный, повесив себя на костыли, и руки, несо-размерно длинные, струились по ним арбузными плетями. И наблюдал за мужиками и конями. И запоминал...»

Эти несколько строк из маленькой автобиографичной по-вести, которая называется «На Исток — речушку к детству моему». В минувшем году она была напечатана в журнале «Юность». Автор ее — Валерий Золотухин. Артист...

Из повести узнали мы о том, о чем и представить не могли: детство прошло на белых больничных койках и костылях. Во-образить такое, зная киногеро-ев Золотухина, почти невоз-можно! Лихо мчались на беля-ков буденновец Петька Трофи-мов (фильм «Пакет») и красный борец Бумбараш, стремительно догонял бандита участковый ми-лиционер Сережкин («Хозяин тай-ги»), выделял буйно-немь-слимые «па» молодой князь Еро-рушка («Цветы запоздалые»)...

Только в десятом классе смог Валерий оставить костыли. На школьном вечере отпоясал «яб-лочко», получил серебряную ме-даль и поехал в Москву «пос-тупать на артиста». Его отгова-ривали родные, учителя — не послушал. Прошел труднейший конкурс в ГИТИС. Окончил фа-культет музыкальной комедии. Сейчас работает в Московском театре драмы и комедии на Та-ганке. «...Другой профессии не знаю. Не представляю себя в другой. Родился артистом».

Мужество? Безусловно. И та-лант — от Истока, вобравший в себя бескрайность и красоту привольной алтайской земли.

С того, описываемого в пове-сти звонколетнего утра, когда собрался всей семьей со смо-родину на речушку Исток, а потом, опираясь на костыли, любовался он тихой и чистой ее красотой, а вечером заво-роженно слушал отцову песню, прошло, наверное, лет пятнад-цать, не больше. И однажды... помните?

«Я вернусь домой на закате дня.

Обниму жену, напою коня...» Это из фильма «Хозяин тай-ги».

«...Видели мы твоего милици-онера, — пишет артисту тетка Елена. — Ты в нем отца копи-ровал...»

Название «Хозяин тайги» не случайно. «Начальствовать» уча-стком, расстоянием «в одну сторону — пятьдесят, а в дру-

гую — и все пятьсот километ-ров», по мнению авторов филь-ма, мог человек, во-первых, с немалым жизненным «стажем», во-вторых, полагалось ему по сценарию быть таким богаты-рем, чтобы и кулакам в карма-нах тесно. Но как нередко слу-чается в кино, роль поручили артисту, который под мерки эти, скажем прямо, никак не подходил. Результат оказался еще более непредвиденным. Герой фильма настолько полно-бился зрителю, так был им бе-зоговорочно принят, что на сту-дии «Мосфильм» пришлось сми-нать вторую картину («Пропе-жа свидетеля») — о новых ти-ключениях молодого милицио-нера-таежника Василия Серезки-на.

Пресса живо откликнулась на этот актерский успех. Но истин-ный секрет его «открыл» нзм, думается, уже писатель В. Зо-лотухин. Из повести «На Исто-к — речушку...» поняли: экранная на-ша встреча с Серезкиным яр-ко запомнилась прежде всего потому, что была не менее до-рога и актеру. Было это благо-дарным и трепетным прикосно-влением молодого художника к самому сокровенному — к земле, вскормившей, обогатившей ду-шу, сделавшей не только тру-жеником — творцом.

Шутя, как-то рассказывал ар-тист на одной из встреч со зри-телями, что запел он на экране чисто случайно. Шла работа над фильмом «Хозяин тайги». Ис-полнитель «отрицательной» роли Владимир Высоцкий, как всегда, прекрасно пел в фильме (разу-меется, под гитару).

— Выходит, — «возмутился» артист, — бандит будет петь, а хороший человек — молчать?

И так спел старинную рус-скую песню «Ой, Мороз-Мороз», что стала она популярной.

Нет, запел он не случайно. Мы убедились в этом после филь-мов «Бумбараш» и «Инженер Прончатов». И в особенности после телевизионной художест-венной ленты «Жизнь и смерть дворянина Чертопаново».

...С самого детства будоражи-ла мальчишку несчастная судьба тургеневских «Певцов». «Ну по-чему, — думал Валерий, — Тур-генев оставил Яшку в кабаке? Почему не позаботился о божь-ем даре? Быть может, не только Шалапиным, но и Яшкой Турком гордилась бы тогда Россия?»

Мы услышали голос Яшки... Нет сомнения: это был он. По-тому что его самого и песню — тоску по счастью «Не одна во

поле дороженька пролегла...» вынесли из тех самых истоков, что зовут на Руси родиной.

— Пой, а больше ничего и не надо, — говорили Валерий зем-ляки: — Всем пой, кто попросит, не жалея себя, тогда тебя хва-тит... Пой...

И он поет щедро, безоглядно. С экрана, со сцены театра, эс-трады, в студиях грамзаписи, в телевизионных и радиопереда-чах, в кинотеатрах, рабочих клу-бах и просто в кругу друзей. Под рояль, под гитару или все-се без аккомпанемента. Песен знает множество с детства! А сейчас уже пишут специально для него известные наши компо-зиторы — Никита Богословский, Владимир Дашкевич, Александр Зацепин. А если артист почувст-вует в репертуаре своем нехвату-ку, пошлет письмо на деревню, и ему ответит тетка Васса: «Вот слушай, — напишет сна в полной уверенности, что пле-мянник непременно «услышит», — саму старинную...

За лесом солнце засияло, Где черный ворон прокричал, Слезла на грудь ему скатилась

Последний раз сказал: прощай!

Песню эту о прощании и на-дежде на возвращение в родные края исполнил новый герой Зо-лотухина — лейтенант Васильев в картине «О тех, кого помню и люблю» («Ленфильм»). Спойт для невесты — девчонки-фронт-овички, бойца своего взвода, что за свадебным столом будет си-деть одна, без жениха, потому что сразу же после загса он уе-дет. Война...

Прозвучат народные мотивы и в ленфильмовской картине — сказке «Царевич Проша», где Золотухин играет мудрого и пу-кавого «честного жулика» Лутю-ню. Над ролью этой он рабо-тал, по собственному признанию, с особенным удовольствием. «Лутюня — духовный брат рус-скому сказочному Иванушке, — говорит Золотухин. — А в нем дорого для меня все. И вселен-ское простодушие, и стремление всем помочь, везде восстано-вить справедливость, потреб-ность с каждым поделиться теп-лом и светом души своей. Та-ким я представлял себе Петьку Трофимова, крестьянского пар-нишку ясного, доверчивого, свя-то преданного делу революции. Таким виделся Бумбараш. От этих корней и мой Серезкин»...

«...Ах, да не вспоминай, сы-нок, и что у тебя за привычка помнить обо всем и узнавать?» — говорит герою его повести мать. «...У каждого человека, — отвечает сын, — должны быть святые воспоминания, они сбер-гут его. Рассказывай, мама. Ес-ли не для меня, то для сына моего. Он должен знать свои корни...»

И. ЗАСЛАВСКАЯ